

Глава 1931: Вся Еда, Производимая Корпорацией Минь, Жарится На Трупном Масле

Они действительно испугались И Сяотун, этой мусорной девушки? Да это же смешно! Они никогда не представляли, что произойдёт нечто подобное.

- Вся еда, производимая корпорацией Минь, жарится на трупном масле, - с ухмылкой сказала Нин Шу.

Корпорация Минь была монополистом и занимала шестьдесят процентов всей продуктовой индустрии страны.

- Всё, что содержит в себе масло, готовится на трупном масле.

Всё, что говорила Нин Шу, было чушью. Но, когда эти слухи распространятся, когда люди будут видеть товары корпорации Минь, они будут думать о трупном масле.

- Что ты такое несёшь? – лицо Минь Хаочу побледнело и он огрызнулся на Нин Шу. – Ты ответишь за то, что ты сказала.

Нин Шу кивнула.

- Я беру на себя ответственность. Я слышала, как ты разговаривал с Му Еяо и Оу Хаосюанем. Ты говорил, что масло в компании вашей семьи делается из свежих человеческих трупов. Что у вас там срезают плоть с трупов и прожаривают. Такое масло гораздо дешевле растительного масла и свиного жира. Ты говорил, что это сэкономило вам кучу средств и просил своих двух друзей, чтобы они не покупали товары вашей фирмы.

- Ты...

Лицо Минь Хаочу стало смертельно серым, а его тело неконтролируемо задрожало. Этот слух был убийственным. Даже если они возьмут все товары корпорации и проверят их, и подтвердят сертификатами, разве общественное мнение поверит им?

Они не поверят им, даже если им постоянно говорить, что там нет трупного масла. Они не станут ничего покупать.

Минь Хаочу посмотрел на своего отца. Лицо его отца было немного бледным, однако он всё равно выглядел спокойным. Но Минь Хаочу увидел, что руки его отца немного дрожат, давая понять, что он очень обеспокоен.

- И Сяотун, то, что ты сказала, связано с благополучием множества сотрудников корпорации Минь. Говоря такую чушь, ты уничтожаешь благополучную жизнь множества людей, - дрожащим голосом сказал Минь Хаочу.

- Ха. Как будто только ваша семья Минь может позволить себе кормить людей. Вместо каждой развалившейся компании всегда появляется десять новых. Эти сотрудники смогут устроиться в другие продуктовые компании. Кто сказал, что они не смогут выжить, если уйдут от вас? – Нин Шу улыбнулась. – Я, может, и менее образованная, чем вы, но вам не стоит мне лгать. Если ваша компания обанкротится, индустрия производства еды только расцветёт ещё больше.

Когда компания-монополист в какой-либо индустрии падает, у других, меньших компаний,

появляется возможность для развития. Монополия – это монстр, особенно когда дело касается еды и создания продукции в не технологических секторах.

Отец Минь Хаочу многозначительно посмотрел на Нин Шу. Схватил Минь Хаочу за воротник и утащил прочь.

Как только они сели в его личный автомобиль, отец Минь Хаочу влепил сыну пощёчину и заорал на него:

- Я говорил тебе не надо никого недооценивать! Даже самый маленький гвоздь может проколоть кожу и вызвать кровотечение.

Голова Минь Хаочу загудела от удара, и он чуть не потерял сознание. Его лицо начало опухать с видимой невооружённым взглядом скоростью.

- Ты просто любишь изображать из себя умника, - холодным голосом сказал отец Минь Хаочу. – Рано или поздно, семья Минь погибнет из-за тебя. Ты хоть подумал о том, как много людей начнут подливать масло в огонь, как только этот слух распространится? Вы, молодёжь, слишком хорошо живёте и ни о чём не думаете.

- Пап, что мне теперь делать?

Минь Хаочу крепко сжал губы. Он не сожалел о том, что издевался над И Сяотун. Он лишь сожалел, что не избавился от И Сяотун раньше.

С поддержкой трёх семей, они смогли бы легко замять вопрос о смерти двух человек.

Кто бы мог подумать, что у И Сяотун действительно хватит смелости сопротивляться?

Отец Минь Хаочу потёр лоб и сказал необычно усталым голосом:

- А что ещё делать? Собирать срочное собрание.

Всё выглядело не очень оптимистичным.

Отец и сын семьи Минь уехали, и атмосфера стала невероятно мрачной. Нин Шу уже смирилась с провалом этого задания, поэтому её это не волновало.

Она знала, что не сможет сегодня выйти с территории школы живой. Эти люди её не отпустят.

Увы, у неё сейчас нет никакой силы. Богомол не сможет удержать лапками колесницу*.

Она лишь сожалела о том, что И Сяодун оказался втянут во всё это. Она не смогла хорошо контратаковать. Может, кому-то другому удастся контратаковать лучше.

Глава 1932: Важнее Всего Спасение Заложника

- Отпусти моего сына, я дам тебе всё, что ты захочешь! - закричала мать Оу Хосюаня со слезами на глазах.

Слёзы текли по её лицу, и она выглядела очень жалко.

Выражение лица Нин Шу осталось холодным, и она просто проигнорировала слова матери Оу Хаосюаня.

Лицо Оу Хаосюаня стало ужасно бледным. Он словно осознал кое-что. Он почувствовал себя так, словно его прижали к ледяному труп.

Оу Хаосюань почувствовал головокружение и у него потемнело в глазах. Неизвестно, было ли это от потери крови или из-за страха.

Его сердце колотилось так, словно пыталось вырваться из груди. У него возникло очень дурное предчувствие.

Вокруг было так много народу, но в этот момент все затихли. Все затаили дыхание, и атмосфера смерти зависла в воздухе.

Отец Му Еяо прищурился.

- Важнее всего, освободить заложника.

Как только прозвучал голос Му Еяо, послышался выстрел. На лицо Нин Шу брызнула горячая кровь. Стоящий рядом с ней И Сяодун упал на землю.

Нин Шу не стала мешкать и с силой пронзила шею Оу Хаосюаня, после чего послышался ещё один выстрел, и Нин Шу почувствовала, как пуля взрывается у неё в голове.

Это было так, словно бомба взорвалась в её душе. Она чувствовала, как её душу разрывает на части. Некая энергия словно стирала её душу.

Это была сила уничтожения.

И когда только Нин Шу подумала, что её вот-вот не станет, некая сила защитила душу Нин Шу, а Нин Шу вернулась в системное пространство.

Нин Шу села на пол и схватилась за голову. У неё было такое ощущение, что от этой боли её душа вся потрескается и рассыплется.

Это было крайне больно.

После двух выстрелов три человека упали на землю. Все остальные были в шоке.

Снайпер, который выстрелил, пытался сперва убить И Сяодуна, чтобы И Сяотун отвлеклась, и тогда можно было застрелить её. Но он не ожидал, что она убьёт Оу Хаосюаня перед тем, как сама умрёт.

- Хаосюань, Хаосюань...

Мать Оу Хаосюаня увидела, как глаза её сына широко распахнулись. Его шея была проткнута обычной веткой. Кровь хлестала из раны. Его тело пару раз дёрнулось, после чего он уже больше не двигался.

Мать закричала, а потом у неё закатились глаза, и она потеряла сознание.

Отец Му Еяо застыл на мгновение. Он никогда раньше не видел такого человека. Она действительно утащила за собой ещё одного человека, когда умерла.

За исключением мёртвого Оу Хаосюаня, оставшиеся в живых Му Еяо и Минь Хаочу теперь будут подвергнуты публичному осуждению.

- Полковник Му, мой сын всё ещё был в руках этой злодейки, почему вы отдали приказ стрелять? - с серьёзным видом спросил отец Оу Хаосюаня у отца Му Еяо.

- Я не ожидал, что такое произойдёт, - беспомощно сказал отец Му Еяо. - Но нам сейчас нужно избавиться от влияния этого события, которое подкосит все три наши семьи.

- Мой сын мёртв, но дети семьи Му и Минь всё ещё живы, - глухо произнёс отец Оу Хаосюаня.

Его глаза заблестели от влаги.

- Я требую объяснений. Мой сын только что был убит преступницей.

- Я выдам вам полный отчёт по этому вопросу. Я не отдавал приказ стрелять. Как я уже сказал, я пытался спасти заложника. Я не знаю, какой снайпер совершил ошибку и выстрелил. Но найду этого снайпера и передам вам, - сказал отец Му Еяо.

Примечание:

* жертвовать жизнью как богомол, пытавшийся остановить колесницу - поговорка, означающая безнадежную попытку, обречённую на поражение.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1662921>